

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Возѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви

въ Китаѣ.

Выпускъ 52-53.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ Свящ. Павелъ Фигуровскій.
На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

- 1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается
{	Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- Трапезная Успенская.
- Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- Кладбищенская Серафимовская.

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.

{	Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
---	--

- Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.
- Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.

{	Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
---	---
- Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.

{	Штата не положено.
---	--------------------
- Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ. псаломщику 900 руб. въ годъ Александръ Гертовичъ.
- Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.

{	Штата не положено.
---	--------------------

Годъ IV.

Выпускъ 52-53.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

15 Іюля 1907 года.

СОКРОВИЩА МУДРОСТИ ДРЕВНИХЪ.

*(Извлечено изъ шести первыхъ главъ Книги
Прмудрости Іисуса сына Сирахова.)*

Если желаешь премудрости, соблюдай заповѣди, и Господь подастъ ее тебѣ,

ибо премудрость и знаніе есть страхъ предъ Господомъ, и благоугожденіе Ему — вѣра и кротость.

Не будь недовѣрчивымъ къ страху предъ Господомъ и не приступай къ Нему съ раздвоеннымъ сердцемъ.

Не лицемѣрь предъ устами другихъ и будь внимателенъ къ устами твоимъ.

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь безчестія на душу твою, ибо Господь откроетъ тайны твои и уничтожитъ тебя среди собранія за то, что не приступилъ искренно къ страху Господню, и сердце твое полно лукавства....

Наложи на ноги твоей путы ея (премудрости) и на шею твою цѣпь ея. Подставь ей плечо твое, и неси ее и не тяготись узами ея. Размышляй о повелѣніяхъ Господа и всегда поучайся въ

заповѣдяхъ Его: Онъ укрѣпитъ твое сердце, и желаніе премудрости дастся тебѣ.

Все, что ни приключится тебѣ, принимай охотно, и въ превратностяхъ твоего униженія будь долготерпѣливъ, ибо золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ униженія.

Вѣруй Ему, и Онъ защититъ тебя: управь пути твои и надѣйся на Него.

Ибо Господь сострадателенъ и милостивъ и прощаетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби.

Горе сердцамъ боязливымъ и рукамъ ослабленнымъ и грѣшнику, ходящему по двумъ стезямъ.

Горе сердцу разслабленному, ибо оно не вѣруетъ и за то не будетъ защищено.

Горе вамъ, потерявшимъ теплѣніе! что будете вы дѣлать, когда Господь посѣтитъ?

Сынъ, веди дѣла твои съ кротостію, и будешь любимъ Богоуоднымъ человѣкомъ.

Сколько ты великъ, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа.

Многовысокихъ и славныхъ,—но тайны открываются смиреннымъ.

Ибо велико могущество Господа, и Онъ смиренными прославляется.

Упорное сердце на послѣдокъ потерпитъ зло:

упорное сердце будетъ обременено скорбями, и грѣшникъ приложитъ грѣхи ко грѣхамъ.

Премудрость возвышаетъ сыновъ своихъ и поддерживаетъ ищущихъ ея;

любящій ее любить жизнь, и ищущіе ея съ раннего утра исполняются радости;

послушный ей будетъ судить народы, и внимающій ей будетъ жить надежно;

она будетъ мучить его своимъ водительствомъ, доколѣ не увѣрится въ душѣ его и не искуситъ его своими уставами,

но потомъ она выйдетъ къ нему на прямомъ пути и обрадуетъ его, и откроитъ ему тайны свои.

Не удерживай слова, когда оно можетъ помочь.

Не будь скоръ языкомъ твоимъ, и лѣнивъ и нерадивъ въ дѣлахъ твоихъ.

Живущихъ съ тобою въ мирѣ да будетъ много, а совѣтникомъ твоимъ— одинъ изъ тысячи.

Вѣрный другъ—крѣпкая защита: кто нашель его,—нашель сокровище.

Вѣрный другъ—врачевство для жизни, и боящіеся Господа найдуть его.

Боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ, что, каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается другъ его.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ И ОКОНЧАНІЕ УЧЕБНАГО ГОДА.

Въ настоящемъ году 11-ое Іюня, праздникъ Свят. Мучениковъ, совпало со вторымъ днемъ Пятидесятницы, со днемъ Святаго Духа, поэтому постъ назначенъ былъ въ пятницу и состоялъ въ воздержаніи отъ всякой вареной пищи, и литургіи въ сей день не было, а только послѣдованіе часовъ съ изобразительными. Какъ въ пятницу, такъ и наканунѣ о. Сергіемъ совершена исповѣдь учащихъ въ миссійскихъ школахъ, а въ субботу въ церкви Св. Мучениковъ, что на склепѣ, всѣ они приобщались св. Христовыхъ тайнъ. Подъ субботу 9-ое число заупокойная всенощная совершена въ склепѣ съ пѣніемъ Непорочныхъ и поминовеніемъ всѣхъ отъ вѣка представшихъ и прочинаны имена всѣхъ «мученически за православную вѣру въ Китаѣ пострадавшихъ». По окончаніи всенощной читалось правило для готовящихся ко святому причащенію, а по окончаніи его началось чтеніе псалтири съ поминовеніемъ усопшихъ и убиенныхъ, продолжавшееся всю ночь, при чемъ до 12 часовъ ночи псалтирь читалась китайцами, а послѣ 12-ти и до утра братьями монастыря. Заупокойная литургія началась въ шесть часовъ утра и служилась соборнѣ Архимандритомъ, о. Симономъ и о. Сергіемъ въ склепѣ, а по кончаніи литургіи совершена вселенская панихида по усопшимъ и убиеннымъ. При чтеніи именъ послѣднихъ, расположенныхъ въ спискѣ по семьямъ, такъ и воскресали въ памяти всѣ пострадавшіе, ихъ характеры, наружность, манеры, образъ жизни, привычки. Всѣ они, какъ живые, толпились вокругъ, срастворяясь въ пѣніи, фиміамѣ кадила и торжественной молитвѣ... Въ то же время на кладбищѣ за Андымьинскими воротами въ церкви св. Серафима Саровскаго совершалъ заупокойную литургію Священникъ о. Павелъ Фигуровскій съ хоромъ сестеръ женской Покров-

ской Общины, и звонъ оглашалъ окрестныя поля. Въ Успенской церкви въ 4 часа по полудни совершено крещеніе четырехъ язычниковъ, два изъ нихъ ученики школы.

Всенощное бдѣніе подъ Пятидесятницу началось въ шесть часовъ и совершено соборнѣ въ Успенской церкви, такъ же какъ и литургія съ Троицкой вечерней. Церковь обильно украшена была зеленью и цвѣтами, которые также раздавались и всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви.

Въ воскресенье вечеромъ утренняя служба по храмовой главѣ мученикамъ и праздничными стихирами отслужена всѣмъ настоящимъ духовенствомъ Миссіи. На каѳизмахъ поученіе сказано о. Сергіемъ Чанъ на 15-ю главу Евангелія отъ Іоанна, съ примѣненіемъ содержанія ея къ смыслу праздника Св. Мучениковъ, при чемъ извлечено немало назиданія для паствы.

Въ пять часовъ утра на слѣдующій день монастырскій колоколь возвѣстилъ уже о началѣ торжества. Въ Успенской церкви въ это время совершалась проскомидія и соборнѣ служился молебенъ съ малымъ освященіемъ воды. Всѣ обитатели монастыря были уже на ногахъ, собирались и гости, даже изъ южной части Пекина. Утро было тихое ясное, предвѣщавшее жаркій день, потому рѣшено было не запаздывать съ богослуженіемъ, чтобъ до наступленія жары совершить крестный ходъ на кладбище.

На литургіи, окончившейся въ половинѣ седьмого, поученіе произнесено катехизаторомъ Иннокентіемъ Жунъ на 12-ю главу отъ Луки. Крестный ходъ начался изъ Успенской церкви тотчасъ по окончаніи литургіи, пѣніемъ молебна Св. Мученикамъ, послѣ чего по выходѣ уже во дворъ пѣлись протяжно по нотамъ ирмосы великой субботы: Волною морскою.., а хоругви и иконы въ преднесеніи св. креста, сопровождаемыя духовенствомъ и всѣми, участвовавшими, плавно двигались по направленію къ церкви Всѣхъ Св. Мучениковъ, гдѣ отслужена литія по убиеннымъ за православную вѣру въ 1900 г., затѣмъ крестный ходъ двинулся черезъ старое пепелище миссіи и по деревянному мостику черезъ прудъ къ мѣсту погребенія от. Митрофана. Здѣсь также отслужена литія, и крестный ходъ двинулся дальше—къ могилѣ, гдѣ водруженъ крестъ и раньше были погребены тѣла убиенныхъ. Затѣмъ мимо пасѣки крестный ходъ прослѣдовалъ ко святымъ воротамъ, за которыми было совершено осѣненіе крестомъ на четыре страны: «Господу помолимся рцемъ вси». Далѣе крестный ходъ направился по улицамъ Пекина съ пѣніемъ «Да воскреснетъ Богъ, и Пасха». Ученики и ученицы шли впереди рядами съ пѣніемъ: «Христосъ

воскресе» на русскомъ и китайскомъ языкахъ поочередно. Въ нынѣшнемъ году по улицамъ Пекина, отлично шоссированнымъ и политымъ водою, пріятно было проходить, народъ предупредительно подавалъ дорогу, и только лишь за городской стѣною по пыльной грунтовой дорогѣ крестному ходу пришлось нѣсколько потерпѣть отъ жары и усталости. Заходили во дворъ Треугольника, гдѣ совершенно осѣненіе святымъ крестомъ и литія по убиеннымъ.

Въ восемь часовъ крестный ходъ достигъ кладбища и вошелъ на него черезъ сѣверныя ворота, гдѣ совершенно осѣненіе на ступеняхъ входа, а въ храмѣ Св. Серафима Саровскаго пѣли Пасху и совершена литія съ поминовеніемъ всѣхъ отъ вѣка почившихъ. Затѣмъ на крыльцѣ храма въ тѣни предложенъ чай всемъ участникамъ хода, которые за полчаса времени покоя освѣжили свои силы для обратнаго пути. Обратный путь совершонъ съ обходомъ по всему кладбищу съ пѣніемъ и литіей, у восточныхъ воротъ, за воротами, было совершено осѣненіе и крестный ходъ ими вышелъ и спустился на дорогу. Дойдя до стѣны города съ пѣніемъ «Христосъ Воскресе», крестный ходъ по откосамъ башни взошелъ на стѣну города, откуда открывается величественный видъ на Пекинъ и пѣвчіе тотчасъ же запѣли прокимень «Кто Богъ велій», по нотамъ, а затѣмъ, когда издали показалась колокольня монастыря Успенскаго, запѣли кондакъ Успенію: «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу». Ясное солнечное утро, поверхность стѣны одѣтая сплошь кустарникомъ, зеленью и цвѣтами, чистый воздухъ, просторъ, такъ дѣйствовали на настроеніе, такъ возвышали душу; что хотѣлось только славить Бога и восторгаться дѣлами руцъ Его. Почти безъ всякой усталости пройденъ долгій путь и вотъ уже слышится звонъ колоколовъ и дворъ миссіи зеленѣетъ внизу какъ на планѣ. Сойдя съ городской стѣны, крестный ходъ прошелъ по восточной сторонѣ и черезъ святыя ворота опять вернулся въ Успенскую церковь, при чемъ массы язычниковъ, увлеченныя зрѣлищемъ, также вошли во дворъ и долго съ любопытствомъ осматривали сады, цвѣтники и зданія миссіи. По приходѣ въ црковь продолжался молебень, было прочитано Евангеліе отъ Луки (зачало 67), пропѣты припѣвы мученикамъ, задостойникъ, тропарь и провозглашено многолѣтіе живымъ и вѣчная память усопшимъ. По обычномъ цѣлованіи св. креста всѣми присутствовавшими въ церкви, духовенство переоблачившись, вышло на веранду братскаго корпуса благословить трапезу для христіанъ китайцевъ, которыхъ набралось на семнадцать китайскихъ столовъ. Трапеза продолжалась съ десяти часовъ до одиннадцати съ половиною. Раньше обѣдали

женщины потомъ мужчины. Всѣ остались очень довольны. Учащіеся обѣдали въ помѣщеніи школы.

Обыкновенно въ день Святаго Духа бываетъ присужденіе награды старшимъ ученикамъ, державшимъ экзамена на степени катехизаторовъ, въ этомъ же году за отсутствіемъ Начальника Миссіи Преосвященнѣйшаго Иннокентія награды не присуждались, но актъ и роспускъ учениковъ былъ отпразднованъ въ тотъ же день торжественнымъ служеніемъ вечерни съ пѣніемъ великаго прокимна. По окончаніи вечерни всѣ учащіеся собрались въ большомъ залѣ школьнаго помѣщенія и по молитвѣ о. Сергій Чанъ обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, въ которой отмѣтилъ успѣхъ учениковъ, обнаруженный на экзаменахъ, бывшихъ на прошлой недѣлѣ. Старшее отдѣленіе сдавало первую часть пространнаго катехизиса, трехъ первыхъ евангелистовъ съ толкованіемъ, письмо подъ диктовку и четыре первыя книги изъ изданій энциклопедическаго характера, недавно принятыхъ въ новѣйшихъ реформированныхъ школахъ Китая. Въ среднемъ отдѣленіи пройдено все евангеліе отъ Матѳея и часть отъ Марка, въ младшемъ—краткій молитвословъ, священная исторія и краткій катихизисъ. О. Сергій благодарилъ учителей и распорядителя школы за стараніе въ занятіяхъ и содержаніи учениковъ и школы въ порядкѣ, объявилъ о роспускѣ учениковъ на одну недѣлю лѣтнихъ каникулъ. Затѣмъ всѣмъ учащимся предложены подарки, которые они получали по билетамъ, кому что достанется. Подарки состояли частію изъ игрушекъ, частію изъ необходимыхъ принадлежностей домашняго обихода. Дѣти очень рады были получать подарки, искренно радовались и весьма счастливыя долго еще резвились во дворѣ.

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА III.

ОТЦЫ ЛАЗАРИСТЫ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе, см. выт. 50-51).

Пребываніе преосвящ. Сарту (Sarthon) на епископской каѳедрѣ въ Пекинѣ отмѣчено попытками расширить школы въ миссіи. Въ ней были уже нѣсколько лѣтъ двѣ второклассныя школы,—одна въ самомъ Пекинѣ, другая въ Тянь-цзинѣ. Въ 1891 году братья «Маристы» изъ Сень-Жени-Лаваль (Saint-Genis-Laval) близъ Ліона были призваны управлять ими и придали имъ такую жизнь и движеніе, какихъ ни та ни другая школа не знали до сихъ поръ.

Въ Пекинской школѣ съ самаго начала насчитывали до ста учениковъ китайцевъ занимавшихся изученіемъ наукъ и языковъ, особенно французскаго. Въ Тяньцзинскую школу принимались только дѣти европейцевъ. Но въ 1896 году миссія открыла вторую школу, куда принимаются дѣти китайцы и французы, которая въ настоящее время взята подъ покровительство правительства республики и процвѣтаетъ подъ управленіемъ французск. генеральнаго консула, графа Шайяръ.

Между тѣмъ подготовлялись серьезныя событія. Военственная Японія, возбужденная славой своихъ побѣдъ, обуреваемая самыми честолюбивыми мечтами, представляла живѣйшій контрастъ своему сосѣду Китаю. Послѣдній, спокойный и ушедшій въ самого себя, среди своихъ громадныхъ владѣній, занимался исключительно искусствомъ и науками, привыкнувъ дѣйствовать болѣе кистью чѣмъ желѣзомъ. Даже патриотизмъ уменьшился вслѣдствіе этой продолжительной неподвижности и подъ управленіемъ иноземной династіи. Въ случаѣ войны между двумя этими государствами, несмотря на кажущееся могущество Китая и его громадное населеніе, успѣхъ былъ бы не на его сторонѣ. Объ этомъ знали въ совѣтъ Микадо и политика совѣтовала воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Нужно

было только подыскать случай, и беспорядки въ Корей доставили его.

Здѣсь не мѣсто разсказывать о подробностяхъ этой войны, на которую миссіонеры могли бы смотрѣть равнодушно, если бы она не относилась къ народу, который они просвѣщали. Они оплакивали злключенія Китая. Побитой въ Корей, затѣмъ въ Маньчжуріи, онъ лишился флота; Портъ Артуръ, считавшійся несокрушимымъ, былъ взятъ японцами. Только суровая зима 1894—5 года остановила побѣдоносное шествіе ихъ на столицу Китая. Безуміе, которое овладѣло всѣми слоями общества отъ дворца до бѣдной лачуги при полученіи этихъ мрачныхъ извѣстій, доставляемыхъ одни за другимъ, заставляло бояться всего. Кто могъ быть увѣреннымъ, что насилія не повернутся противъ иностранцевъ и христіанъ? Это не случилось благодаря Бога! Казалось наоборотъ событія повернулись въ ихъ пользу. Опираясь на Россію, Францію и Англію въ переговорахъ передъ Симоносекскимъ миромъ, Китай и его уполномоченный министръ Ли Хунъ-чжанъ выразили признательность этимъ странамъ, сдѣлавъ имъ нѣкоторые уступки. Французскій посланникъ г. Жераръ добился, что были окончательно установлены границы по Меконгу. Французская миссія воздвигла въ Бей-танѣ статую Богородицы въ память этого ужаснаго года. На этомъ памятникѣ можно видѣть слѣдующую надпись по-китайски: «Ужасная война угрожала гибелью имперіи и династіи и религія воздвигла этотъ памятникъ Богородицѣ за ея покровительство».

Епископу Сарту трудно было бороться съ утомительными обязанностями его службы при его слабомъ здоровьѣ. Онъ умеръ еще совсемъ молодымъ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, 15 апрѣля 1899 г. Ему было 58 лѣтъ, половину которыхъ онъ прожилъ въ Китаѣ. Онъ оставилъ свою кафедру Фавье, который 2 года состоялъ его помощникомъ.

Давно уже находясь въ Китаѣ, Фавье проповѣдывалъ Евангеліе или велъ религіозные переговоры съ властями. Ему посчастливилось не вызвать противъ себя неудовольствій. За нѣсколько дней до посвященія его во епископа, въ 1897 году, императоръ наградилъ его кранымъ шарикомъ перваго класса за важныя услуги, оказанныя имъ. Онъ былъ посвященъ епископомъ Брюньеръ (Brugniere), викаріемъ западнаго Чжили, въ присутствіи епископа Сарту и многихъ другихъ 20 февраля того же года, при этомъ ему были выражены чувства глубокой симпатіи. Дипломатическій корпусъ, вице-король, два принца императорскаго дома присутствовали на этой церемоніи; стеклось болѣе 3000 христіанъ и такое же количество язычниковъ; резиденціей было получено много подарковъ.

Епископъ Фавье долженъ былъ тотчасъ же взяться за управленіе епархіей. Вскорѣ у него на рукахъ оказалось нелегкое дѣло, которое могло бы повести къ очень опаснымъ послѣдствіямъ. Китайское правительство подъ предлогомъ, что Пи-чжи-ли угрожаетъ возстаніе, а потому слѣдуетъ заранѣе заготовить средствами, чтобы подавить его, вызвало изъ Гань-су 25000 солдатъ, которые и были размѣщены въ предмѣстьяхъ Бао-динь-фу. На самомъ дѣлѣ ихъ задача была, если бы предстивился къ тому случай, изгнать нѣмцевъ изъ Цао-чжоу. Если нельзя назвать китайцевъ храбрыми солдатами, то за то можно сказать, что они наименѣе дисциплинированы. Черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ прибытія, 6 іюля 1898 г. два унтеръ офицера явились въ миссію съ бранью и угрозами. Привратникъ, хотѣвшій ихъ остановить, былъ избитъ. Побѣждали предупредить власти. Но прежде чѣмъ онѣ прибыли болѣе двухъ сотъ разбойниковъ присоединились къ первымъ двумъ; миссія была разграблена, прислуга перебита, двухъ миссіонеровъ, Дюмонъ (Dimond) и Уанъ (Ouang), били палками по головѣ, затѣмъ приволокли въ пагоду, служившую главной квартирой разбойниковъ, гдѣ они ожидали прибытія помощника градоначальника, подвергаясь оскорбленіямъ и угрозамъ смертью; не безъ труда удалось градоначальнику освободить ихъ и отвезти въ своемъ собственномъ экипажѣ на постоянный дворъ, гдѣ имъ перевязали раны; въ то время какъ шайки грабителей громили миссію.

При вѣсти объ этомъ французск. посланникъ Пишонъ, поспѣшилъ въ Цзунъ-ли-ямынь, онъ требовалъ строгаго и немедленнаго наказанія виновныхъ. Повѣренный въ дѣлахъ вице-король Юнь-лу умолялъ, чтобы ему разрѣшили покончить этотъ вопросъ миромъ съ епископомъ Фавье. Г. Пишонъ согласился на это. Вскорѣ состоялось и соглашеніе. Миссія уступала китайскому правительству свою резиденцію Бей-гуанъ (Pe-koan), въ сѣверной части Бао-динь-фу, уединенность которой дѣлала ее удобной для нападенія грабителей, и взамѣнъ получила старый дворецъ Даотая, построенный въ центрѣ города, который долженъ былъ быть исправленъ за счетъ государства и переданъ миссіонерамъ китайскими властями съ торжественными извиненіями по поводу случившагося; должны быть внесены 1500 франковъ, чтобы ихъ раздѣлить между раненой прислугой; виновные, кто бы они ни были, будутъ наказаны со всей строгостью китайскихъ законовъ; епископъ Фавье долженъ былъ признаться, что мѣстные власти вели себя совершенно корректно въ настоящемъ дѣлѣ. Г. Жарлинъ (Jarlin), викарій, извѣстный своей вѣжливостью, своимъ удивительнымъ умѣньемъ вести дѣла, своимъ зна-

ніемъ округа Бао-динъ-фу, гдѣ онъ проповѣдывалъ Евангеліе впродолженіи девяти лѣтъ, былъ назначенъ епископомъ и отправился къ мѣсту происшествія съ посланными вице-короля, чтобы слѣдить за правильнымъ заключеніемъ соглашенія. Тамъ онъ получилъ чинъ мандарина 2-го разряда, 1-й степени, съ бѣлымъ шарикомъ, который былъ ему посланъ въ непродолжительномъ времени императоромъ чрезъ Юнь-лу. Эти чины, несмотря на странность названій и знака отличія, приносятъ серьезныя выгоды и даютъ доступъ въ Цзунъ-ли-ямынь и къ высшимъ мандаринамъ.

Войска изъ Гань-су были передвинуты къ Пекину; недисциплинированность ихъ и ненависть къ иностранцамъ вызвали новые безпорядки. Европейцевъ, служившихъ на желѣзной дорогѣ оскорбляли, нѣкоторыхъ ранили. Министры державъ не могли добиться, чтобы эти опасные сосѣди были удалены. Каждый изъ нихъ долженъ былъ выписать отрядъ солдатъ, для необходимой защиты посольства; это была благоразумная мѣра, которая позволяла миссіонерамъ и всѣмъ христіанамъ, находившимся въ столицѣ, спокойно относиться къ бурѣ свирѣпствовавшей въ провинціи. По причинѣ неурядицы, возникшей среди правительства по случаю государственнаго переворота, произведеннаго императрицей, настоящей дворцовой революціи, гоненіе христіанъ, успокоившееся на нѣкоторое время, возникло съ новою силой. Въ Сечуани было разрушено болѣе трети церквей и резиденцій (миссіи), христіанскія деревни сожжены, нѣсколько жителей задушено; одинъ французскій и три китайскихъ священника попали въ руки мятежниковъ. Тоже было въ провинціи Ху-бэй, гдѣ о. Викторинъ (Victorin), бельгійскій миссіонеръ, получилъ мученическій вѣнецъ; въ Гуанъ-си миссіонеры и много христіанъ должны были исткать убѣжища въ ближайшихъ портахъ; въ Гуанъ-дунѣ миссіонеръ и его вѣрная поства были сожжены въ церкви, гдѣ они собрались на молитву; въ Шаньдунѣ, въ Цзянь-си, — словомъ всюду.

Вполнѣ естественно, что читателю, не знакомому хорошенъко съ положеніемъ вещей въ Китаѣ, можетъ придти на умъ, что китайское правительство и власти, его представляющія, поддерживаютъ секретно эти гоненія. Это совершенно несправедливо. Они наоборотъ направлены противъ правительства. Въ этомъ слѣдуетъ обвинить тайныя общества вроде „Летасъ“, „Постыщіеся“, „Большіе ножи“, „Покровители имперіи“ и сотни другихъ. Подъ разными названіями они добиваются одной цѣли:—свергнуть маньчжурскую династію Цинъ и возвести на тронъ древнюю династію Минъ, оставшуюся по прежнему дорогой для патріотическаго чувства

населенія южнаго Китая. Они долго искали поддержки въ европейцахъ, которую они считали необходимой для достиженія своихъ цѣлей. Замѣтивъ однако, что при каждой попыткѣ они были противъ нихъ, они рѣшили примѣнить противоположную политику: они представили положеніе вещей такъ, что казалось маньчжурскіе императоры составляютъ креатуру иностранцевъ и служатъ какъ бы орудіемъ въ ихъ рукахъ, себя же выставили защитниками и мстителями за національную независимость. Отсюда та страшная ненависть, которую они выказали противъ насъ. Естественно, что они включили сюда же и христіанъ. Но, далекое отъ слѣдованія вмѣстѣ съ ними, правительство, для собственной обороны, принуждено было обратиться къ политикѣ открытыхъ дверей и вѣротерпимости. Оно не заблуждается въ томъ, что, скрываясь за иностранцами и христіанами, мятежники мѣтятъ въ него. Можно ли сказать, что во время послѣдняго гоненія оно выпустило все множество охранительныхъ эдикетовъ искренно, чистосердечно? Эдиктъ 1894 года резюмировалъ и дополнялъ всѣ ранѣе выпущенные и былъ настолько выгоденъ для религіи, что превосходилъ всякія ожиданія. Нужно отдать должную честь умѣнью и старанію французскаго министра Пишона, котораго онъ выказалъ, стараясь добиться вліянія Франціи въ Китаѣ; это онъ велъ дѣло. Всѣ викаріи высказали ему должную и глубокую признательность.

Вотъ первая строки и нѣсколько отрывковъ изъ этого декрета:

„Пусть поступаютъ согласно рѣшенному. Вниманіе (отнеситесь къ этому съ почтеніемъ, со вниманіемъ)!“

„Такъ какъ церкви католической религіи, пропаганда которой издавна узаконена императорскимъ правительствомъ, построены теперь во всѣхъ провинціяхъ Китая, то намъ хотѣлось бы видѣть, что народъ живетъ въ мирѣ съ христіанами, а для того, чтобы сдѣлать это болѣе легкимъ, рѣшено, что мѣстныя власти обмѣняются визитами съ миссіонерами“

„Такъ какъ епископы равны по чину вице-королямъ и губернаторамъ, то они могутъ посѣщать вице-королей и губернаторовъ. Генеральные викаріи и протоіереи представляются казначеямъ, провинціальнымъ судьямъ и интендантамъ; остальные священники — градоначальникамъ 1-го и 2-го разряда, независимымъ градоначальникамъ, помощникамъ градоначальника и другимъ чиновникамъ“.

„Вице-короли, губернаторы, казначеи и провинціальныя судьи, интенданты, градоначальники 1 и 2-го классовъ, независимые гра-

дона начальники, отвѣчаютъ, конечно, соотвѣтственно рангу тѣмъ же актомъ вѣжливости“ . . .

„Если случится какое-либо серьезное дѣло, касающееся миссіи въ одной изъ нашихъ провинцій, епископъ и миссіонеры просятъ вмѣшательства министра или консуловъ державы, которой папа ввѣрилъ покровительство миссіи въ данной провинціи. Эти послѣдніе урегулируютъ или рѣшатъ дѣло съ Цзунъ-ли-ямынемъ или мѣстными властями, въ случаѣ если, для избѣжаніе проволочки, миссіонеры или епископъ не предпочтутъ сначала обратиться къ мѣстнымъ властямъ и искать у нихъ рѣшенія дѣла“.

„Мѣстныя власти своевременно извѣщаютъ мѣстныхъ жителей, приглашая ихъ къ единенію съ христіанами, т. е. никто не долженъ питать ненависти, ни вызывать безпорядковъ“.

„Епископы и священники должны убѣдить христіанъ въ томъ же, дѣлать добро людямъ, чтобы добрая слава католической религіи поддерживалась и чтобы народъ былъ доволенъ и признателенъ“.

«Если возникнетъ процессъ между народомъ и христіанами, то мѣстныя власти должны судить по справедливости».

Какъ только были изданы эти правила, ихъ привели въ исполненіе. Г.г. Коксе и Викъ сдѣлали визитъ губернатору Цзянь-си, который тотчасъ же его возвратилъ самымъ корректнымъ образомъ. Это было такъ ново для старожиловъ, что они едва вѣрили своимъ глазамъ.

Такое же благорасположеніе выразилось вскорѣ при очень торжественной обстановкѣ. Въ Бао-динъ-фу была только что построена большая и красивая церковь по сосѣдству съ новой резиденціей. Епископъ Фавье освятилъ ее 24 сентября 1899 года. Онъ постарался пригласить на это торжество всѣ власти. Не имѣя возможности явиться лично, вице-король послалъ за себя *дао-тая* и предписалъ всѣмъ мандаринамъ города присутствовать на освященіи, что они охотно исполнили. Его превосходительство г-нъ Пшонъ почтилъ своимъ присутствіемъ этотъ блестящій праздникъ. Однако несчастный случай чуть не испортилъ конецъ торжества: мулы епископа, испуганные трескомъ петардъ понесли, опрокинули экипажъ и епископъ Фавье всталъ изъ обломковъ его не безъ довольно серьезныхъ контузій. Мандарины заключили изъ этого случая, что въ старомъ дворцѣ *дао-тая* попрежнему водились злые духи, несмотря на то, что въ немъ жили теперь миссіонеры. Послѣднимъ не пришло даже въ голову подумать объ этомъ.

Казалось наступала для китайскихъ миссіи счастливая пора.

Никогда еще не было такого количества оглашенных въ Пекинѣ. Не опасаясь ничего, епископъ Фавье отправился въ Францію, куда его призывали неотложныя дѣла. Ему особенно хотѣлось добиться назначенія въ помощники себѣ г. Жарлинъ, въ которомъ онъ видѣлъ опору своей старости. Римъ принялъ его просьбу. Вскорѣ онъ отправился обратно въ Китай. Какъ только онъ пріѣхалъ, то увидалъ, что положеніе вещей совершенно измѣнилось. Едва онъ успѣлъ самъ посвятить своего помощника, какъ со всѣхъ сторонъ стали получаться мрачныя извѣстія. Нужно вернуться немного выше.

20 мая 1899 г. г. Бонинъ (Bonin) вице-резидентъ Франціи, отправившійся по порученію въ центральную Азію, извѣщалъ французскаго посланника въ Пекинѣ, что по всей имперіи готовится движеніе противъ европейцевъ и христіанъ. Онъ узналъ объ этомъ отъ короля джунгаровъ, человѣка откровеннаго и превосходно освѣдомленнаго, который снималъ съ себя всякую отвѣтственность за то, что можетъ произойти. Кромѣ того онъ получилъ подобныя же указанія въ другой провинціи, въ Сычуани.

Далѣе на югъ, на границѣ французск. тонкинскихъ владѣній, въ Юньнани положеніе было тоже очень тревожное. 22 мая во время бунта разграбили французское консульство въ Мынь-цзы (Mong-tse). Бунтъ этотъ былъ направленъ исключительно противъ учебной комиссіи Юньнаньской желѣзной дороги. Два мѣсяца спустя эта же комиссія подверглась еще большей опасности въ Юньнань-сянѣ. Тамъ ученые, съ очевиднымъ вмѣшательствомъ мандариновъ, проповѣдывали зажигательными рѣчами и прокламаціями избіеніе иностранцевъ. Чтобы разжечь злобу противъ послѣднихъ, они распускали слухъ, что рудники Го-цзяо (Ko-tseou) будутъ уступлены французской или бельгійской компаніи. Зима прошла въ постоянныхъ волненіяхъ то въ Мынь-цзы, то Юньнань-сянѣ. Наконецъ 18 мая 1900 г. разразился страшный бунтъ въ этомъ послѣднемъ городѣ. Консульство, гдѣ нашли убѣжище не только епископъ Фенуйль (Fenouil), его помощникъ Эскофье (Escofier) и миссіонеры, но и англійскіе пасторы, держалось только благодаря благоразумнымъ мѣрамъ и энергіи консула г. Франсуа, который, рѣшившись защищаться до послѣдней крайности, обратилъ всѣхъ своихъ товарищей въ солдатъ. Они пробыли болѣе мѣсяца на сторожѣ и можно сказать подъ ружьемъ. Ихъ попытка уѣхать, которую они сдѣлали 4 іюня, была сигналомъ для новаго бунта; католическая миссія и помѣщеніе епископа были сожжены, протестантская миссія и консульство разграблены. Только 24 іюня они могли отправиться въ

Тонкинъ съ охраной изъ солдатъ, не заслуживавшихъ большого довѣрія, которыми командовалъ генераль Су, тоже не внушавшій довѣрія. Послѣ 12-ти-дневнаго перехода съ постоянными тревогами они наконецъ прибыли въ Ляо-кай 5-го іюля. Здѣсь на французской землѣ они могли поблагодарить чистосердечно г. Франсуа; ему, послѣ Бога, они были обязаны спасеніемъ, благодаря его дѣятельности, рѣшимости и благоразумію. Англійскіе миссіонеры, которые имѣли намѣреніе присоединиться къ нему, благодаря особому приказу китайскихъ властей принуждены были отказаться отъ этого въ послѣдній моментъ. Франц. консуль въ Мынцзы, г. (Sainson) Сэнсонъ, несмотря на неминуемую опасность, остался на своемъ посту.

Мѣжду тѣмъ на сѣверѣ имперіи событія принимали еще болѣе угрожающій характеръ, чѣмъ на югѣ. Среди секретныхъ обществъ было такое сильное движеніе, что было ясно, что готовится внезапный переворотъ. Особенно замѣчалась дѣятельность ихъ въ Шань-дунѣ и Чжили. Напрасно министры иностранныхъ державъ требовали отъ Цзунъ-ли-ямыня подавленія ихъ энергичными репрессивными мѣрами; они добились только смутныхъ обѣщаній и еще болѣе смутныхъ эдиктовъ, въ которыхъ намеками и разсчитанными умалчиваніями китайское правительство, угрожая тайнымъ обществамъ скорой расправой, въ то же время давало имъ знать, что оно съ ними за одно.

Новыя лица, вошедшія недавно въ милость, давали направленіе политикѣ совершенно противоположное той, что велась прежде. Эти лица были: принцъ Дуань, дядя императора и отецъ предполагаемаго наслѣдника престола, генераль Дунъ-фу-сянь, прибывшій изъ Гань-су съ войсками, о печальныхъ дѣяніяхъ которыхъ мы уже говорили, и статсъ-секретарь Канъ-Ю. Этотъ триумvirатъ дѣйствовалъ только подъ вліяніемъ дикой ненависти противъ иностранцевъ. Частію лестію, частію угрозами онъ оказывалъ вліяніе на императрицу. Принцъ Цинъ, который до этого времени управлялъ Цзунъ-ли-ямынемъ и генераль Юнь-лу, человекъ умѣренный, осмѣливались лишь дрожащими голосами высказываться за справедливость и за интересы государства. Сорвавъ маску, Дуань объявилъ себя виновникомъ возникновенія тайныхъ обществъ и въ особенности самаго страшнаго изъ нихъ,—общества боксеровъ; солдаты Дунъ-фу-сяна открыто вступили съ ними въ союзъ. Казалось, что династія, изъ боязни быть свергнутой движеніемъ, рѣшилась сама стать во главѣ его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извлеченія изъ Китайской книги: Шенъ-ву-цзи.

(1848 г. Гермономъ Палладіи)

(Продолженіе, см. вып. 50—51.)

Географическія и Этнографическія замѣчанія о Маньчжуріи. Въ заключеніе предлагаю нѣсколько выписокъ изъ книги *Вэй-юаня* относительно внутренней Маньчжуріи. По Общей Географіи Китайской Имперіи, отъ *Шенъ цзина* на сѣверовостокъ, по берегамъ моря и на островахъ, обитаютъ разныя племена, какъ то: *Хэ-чжэ*, *Фіака*, *Кулунь*, *Орочоны*, *Чокиренъ*, *Кунь* и *Кякала*, ежегодно представляющія въ дань соболы шкурки; они упавляются дѣтьми и братьями своихъ родоначальниковъ и старшинами. Изъ *Орочонъ* составлены роты для дѣйствительной службы, подъ вѣдѣніемъ Нингутскаго или Амурскаго Главнокомандующаго. Хотя эти племена обитаютъ на самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Имперіи, но, состоя подъ нашимъ управленіемъ, не причисляются къ внѣшнимъ инородцамъ. Это слова Общей Географіи. Конечно, ихъ не слѣдуетъ относить къ иностраннымъ владѣніямъ; всего естественнѣе говорить объ нихъ, при описаніи границъ и городовъ Маньчжуріи; но тамъ объ нихъ не сказано ни слова. Даже въ специальномъ описаніи Маньчжуріи, тамъ, гдѣ говорится о городахъ, смежныхъ съ помянутыми племенами, нѣтъ никакихъ извѣстій о самомъ народонаселеніи того края, его перемѣнахъ, упадкѣ, или возрастаніи. Такимъ образомъ, эти племена не попали, ни въ число внѣшнихъ, ни въ число внутреннихъ владѣній. Слава, распространявшаяся объ нашемъ народѣ съ самаго его начала, достигла и до племенъ, употребляющихъ въ ѣздѣ собакъ и оленей; но что это за люди, и гдѣ они обитаютъ, о томъ никто не знаетъ, какъ будто они живутъ на краю свѣта, куда и дойти нельзя. Солдаты изъ *Солоновъ*, *Дахуровъ*, *Барху*, *Сибо*, *Гуальча* и *Вилэргъ* составляютъ лучшую часть нашихъ

гарнизонѣвъ въ Маньчжуріи. Такъ какъ они не принадлежатъ къ маньчжурскому племени, то само собою разумѣется, что надобно было бы объяснить, что это за племена; но всѣ географическія и статистическія описанія, изданныя Правительствомъ, умалчиваютъ объ этомъ, повторяя только одно за другимъ, что это *Солоны*, и не объясняя, что такое *Солоны*? А о племенахъ, которыя въ началѣ нашей династіи были покорены, нечего и доискиваться. Если-же мы небрежемъ о нашихъ собственныхъ древностяхъ, то что сказать о нашихъ познаніяхъ относительно глубокой древности, или заграничныхъ владѣній?

Города, находящіеся въ Гиринѣ и Амурской области, не обведены каменными стѣнами, а вмѣсто ихъ, жилье обнесено *ли* на двѣ, или на три, деревяннымъ стоячимъ заборомъ. Внутри этихъ оградъ, помѣщаются вмѣстѣ и знаменныя солдаты, и чиновники разныхъ степеней, ссылаемые сюда въ наказаніе; прочее народонаселеніе живетъ военными поселеніями въ разныхъ мѣстахъ. Въ числѣ знаменныхъ солдатъ, находятся не одни Маньчжуры; но также и изъ другихъ племенъ; всякій слѣдуетъ обыкновеніямъ своего племени, подобно тому, какъ переселившіеся сюда изъ разныхъ губерній Китайцы, сохраняютъ свои родные обычаи. *Фанъ-чунъ-цянъ*, прожившій нѣскольکو лѣтъ въ ссылкѣ въ Нингутѣ, отзывается объ этой странѣ съ похвалою.—«На дорогѣ, говоритъ онъ, никто не возьметъ оброненной вещи; въ путешествіи, простирающемся верстъ на 50, не нужно запасаться ни хлѣбомъ для себя, ни соломой для своего скота; деньги здѣсь не нужны; все можно достать въ обмѣнъ на полотно и хлѣбъ; если скотъ потравитъ чужое поле, то хозяинъ скота, хотъ бы былъ и чиновный, уплатитъ владѣльцу поля весь, понесенный имъ, убытокъ; за всякій подарокъ непременно надобно отблагодарить въ равной степени; при встрѣчѣ съ какимъ бы то ни было чиновникомъ, вершникъ слѣзаетъ съ лошади, а пѣшій постороняется съ дороги. Справедливо замѣчаніе исторіи, что люди, обитающіе на востокѣ, вообще кротки и миролюбивы; отсюда проистекаетъ простота и чистота нравовъ, отличавшая здѣшній народъ съ самыхъ древнихъ временъ».—Впрочемъ, замѣчаетъ *Вэй-юань*, этотъ самый народъ, какъ слышно, уже теряетъ прежнюю чистоту своихъ нравовъ. Что касается до *Солоновъ*, то самые отдаленные изъ нихъ живутъ на сѣверъ отъ Амура. Они такъ сильны, что натягиваютъ въ дугу десяти-сильный лукъ; иногда привязавши лукъ къ дереву, застрѣливаютъ медвѣдя, или тигра, скрывшагося въ пещерѣ и приносятъ домой убитаго звѣря на плечахъ. Куда бы лошадь у нихъ ни забѣжала, хотъ за нѣсколько сотъ верстъ, они отыскиваютъ ее по слѣдамъ,

если только дожди не смоютъ этихъ слѣдовъ. Солонскій языкъ близокъ къ монгольскому, но въ немъ встрѣчаются и китайскія слова; посему нѣкоторые считаютъ ихъ потомками киданцевъ, а не чистыми Маньчжурами. Императоръ *Цянъ-лунъ*, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, замѣчаетъ, что *Ню-чжи*, или правильнѣе *Сушэнь*, отличавшіеся въ верховой ѣздѣ и стрѣляннн изъ лука, первые стали употреблять стрѣлы изъ твердаго дерева *ку*. По словамъ *У-чжао-цяня*, автора Описанія Нингуты, въ Маньчжуріи и нынѣ находятъ каменные наконечники для стрѣлъ. Этотъ камень, какъ рассказываютъ туземцы, есть ничто иное, какъ сосновая смола, попавшая въ воду и черезъ тысячу лѣтъ отвердѣвшая; цвѣта онъ темно-бураго, сердцевина походить на дерево; крѣпостью онъ превосходитъ обыкновенный камень и желѣзо; жители употребляютъ его также на точеніе ножей. Вѣроятно изъ этихъ самыхъ камней дѣлались наконечники стрѣлъ и у древнихъ *Сушэней*. *Ванъ-ши-чженъ*, другой писатель, полагаетъ, что они добываются на морскихъ берегахъ.

У того же автора мы находимъ любопытныя свѣдѣнія о *рыбокожныхъ* (носящихъ рыбу кожу) и *собачьихъ* (ѣдящихъ на собакъ) племенахъ, обитающихъ при восточномъ морѣ, о которыхъ ничего не говорится въ казенныхъ книгахъ. «Отъ Нингуты на востокъ, говоритъ онъ, въ 300 *ли* (150 верстахъ), находится земляной городокъ, *И-ланъ-хала* (древнее *У-го-чэнъ*), гдѣ живутъ чиновники. Отсюда въ 500, или 600 *ли* (250—300 в.), на сѣверо-востокъ, обитаетъ племя *Хурха*; далѣе черезъ 600 *ли* (300 в.) *Хэ-шнь*, наконецъ еще черезъ 600 *ли* (300 в.) *Фяка*. Всѣ эти племена носятъ одно общее названіе (въ народѣ) *Во-цзи-да-цзи* (лѣсные инородцы), иначе *Юй-ни-да-цзи* (рыбокожные инородцы), и кочуютъ недалеко отъ впаденія Амура въ море. Земля ихъ не производитъ хлѣба, а водятся бурый соболь, черныя лисицы, морскія раковины, бѣлки, бобры, соколы, орлы и рыба. Каждый годъ, туземцы плаваютъ на своихъ *чаха* вверхъ по рѣкѣ, къ южной заставѣ Нингуты, для доставленія дани соболями. Главнокомандующій Нингуты угощаетъ ихъ обѣдомъ, даритъ имъ кафтаны, шапки, сапоги, башмаки, длинные пояса, платки и вѣера. Самые лучшіе соболи добываются въ *Хэиньскомъ* племени; послѣ нихъ занимаютъ второе мѣсто соболи, доставляемые *Фяками*; затѣмъ слѣдуютъ соболи *Хурхасскіе*; соболи Амурскіе, получаемые отъ *Солоновъ*, грубой шерсти и считаются ниже первыхъ. *Хэинъ* и *Фяка* не бреютъ волосъ, а счесываютъ ихъ на верхъ головы; платье дѣлаютъ изъ рыбьей кожи, которая весьма мягка и хорошо принимаетъ краску; богатые покрыва-

ютъ свои жилища орлиными перьями; изъ соболей и черныхъ лисицъ шьютъ полога, а изъ лисьихъ и бѣличьихъ мѣховъ—одѣяла и тюфяки. *Хурхасцы* въ платьѣ и украшеніяхъ сходны съ Маньчжурами. Всѣ эти три племени не знаютъ ни правителей, ни старшинъ; прямодушны, откровенны, искренни и правдивы; при покупкѣ вещей, если берутъ ихъ впередъ, съ условіемъ заплатить соболями, хотя бы жили за 1000 верстъ, непременно доставятъ свой долгъ къ сроку. Они такъ сильны и отважны, что одинъ человѣкъ убиваетъ тигра. Дворъ избирать изъ нихъ даровитѣйшихъ и воинственныхъ, даетъ имъ чиновническія достоинства и черезъ извѣстное время переводитъ ихъ изъ *Хурха* въ Нингуту, потомъ въ Мукденъ, а отсюда черезъ два года въ Пекинъ; эти называются *И-чэ-мань-чжу*, или Новыми Маньчжурами.

«На западъ отъ Нингуты, во ста *ли* (50 в.), поднимается хребетъ *Шалинг* (песчаный), гдѣ была верхняя столица династіи Гинь; вблизи, на востокъ отсюда, деревня *Горо*,—мѣсто, гдѣ жили родоначальники нынѣшней династіи. Нингута смежна съ границами Кореи. Нынѣ она перенесена на 60 *ли* (30 в.) отъ прежняго своего мѣста и обнесена двумя деревянными оградами. Внѣшняя ограда имѣетъ сто *ли* (50 в.) въ окружности; здѣсь живетъ главнокомандующій съ своими войсками; во внутреннемъ городѣ, имѣющемъ въ окружности 8 *ли* (4 в.), помѣщаются знаменныя солдаты. Китайцы живутъ въ восточномъ и западномъ предмѣстіяхъ; имъ позволено селиться здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ на войну съ *Усань-цземъ* вызваны были отсюда всѣ Маньчжуры и городъ опустѣлъ. Послѣ того, лѣтъ черезъ десять слишкомъ, Маньчжурія потерпѣла нападеніе отъ *Лоча* (русскихъ); приблизившись къ Амуру, они похищали у тамошнихъ племенъ соболей и скотъ и съ упорнымъ мужествомъ подвигались все дальше и дальше. Столица Русскихъ далеко въ Европѣ, въ 10000 *ли* (5000 в.) отсюда; войска ихъ сильны, храбры и искусны въ огнестрѣльномъ оружіи; между прочимъ у нихъ есть *бомбическія пушки* (мортиры); измѣривъ разстояніе непріятельскаго лагеря, хотя бы онъ былъ отъ нихъ за 10 *ли* (5 в.), они стрѣляютъ изъ нихъ арбузообразными ядрами, которыя, упавши въ лагерь, разрываются на части. Главнокомандующій предсталъ Государю, что надобно отправить противъ Русскихъ войско сухимъ путемъ и водой, но вскорѣ затѣмъ Русскіе предложили миръ. Съ того времени прекратились страхи и безпокойства для здѣшнихъ ссылочныхъ. Въ первыя времена нынѣшней династіи, Нингута была мѣстомъ чрезвычайно холоднымъ; въ 3-ей лунѣ, днемъ и ночью, носились ненастные туманы, покрывавшіе все небо; въ 7-ой лунѣ

гуси, спустившись на озера, не могли уже подниматься; через нѣсколько дней послѣ того, начинались иней; въ 8-ой лунѣ выпадалъ большой снѣгъ; въ 9-й рѣки покрывались льдомъ; въ 10-й отъ холода земля растрескивалась; ледъ начиналъ ломаться уже въ 3-ей лунѣ, но трава и деревья въ это время еще не начинали пускать ростковъ и почекъ. Лѣтомъ, бывали чрезвычайныя затрудненія отъ грязей; болота и топи простирались на нѣсколько сотъ верстъ; жители пробирались по кочкамъ и при невѣрномъ шагѣ тонули въ тинѣ, вмѣстѣ съ лошадей; поэтому купцы и не прїѣзжали сюда. Но въ настоящее время, съ размноженіемъ китайцевъ, климатъ сдѣлался теплѣе; на болотахъ намошены гати, поправляемыя ежегодно; купцы и другіе прїѣзжіе снуютъ повсюду, и на рынкахъ можно всегда найти обильный запасъ товаровъ. Южныя ворота Нингуты выходятъ на рѣку *Ялуцзянъ*; недалеко отъ города, на западъ (*ли* въ трехъ), поднимается надъ рѣкой, на нѣсколько тысячъ сажень, скалистый хребетъ, простирающійся *ли* на 15 (8 в.) и весь покрытый огромными деревьями. Рѣка изобилуетъ жирными рыбами, славящимися во всемъ Китаѣ. *Жень шень* родится въ глухихъ горахъ, среди густой травы. Нѣкогда, онъ собирался въ большомъ количествѣ и былъ не дорогъ. Впрочемъ, на мѣстѣ своего рожденія, онъ не имѣетъ варчешной силы; *Чжао цянъ*, по прибытіи на мѣсто ссылки, выпилъ отвара *женъ-шеня* съ полгина (около $\frac{3}{4}$ фунта) и, вмѣсто ожидаемй пользы, полдня страдалъ жестокимъ поносомъ. Благодѣтельное свойство этого растенія здѣсь приписываютъ только водѣ *Ялуцзяна*, вытекающей изъ горъ *Чанъ бо шани*; отъ нея, даже и зимой, желудокъ нисколько не страдаетъ. Вообще, здѣшній климатъ для прїѣзжающихъ здоровъ, и даже укрѣпляетъ стариковъ и больныхъ. Изъ хлѣбныхъ произрастеній, нѣтъ только рису, который продается здѣсь вдесятеро дороже, чѣмъ у насъ, и употребляется только въ праздники для гостей. Между прочимъ, здѣсь есть одна трава, *Ула*, обыкновенно растущая близъ воды, на длинномъ и тонкомъ стеблѣ; она такого теплаго свойства, что если сдѣлать изъ нея постилку въ обувь, то ни на льду, ни на снѣгу ноги не зябнутъ; послѣ соболей и *женъшеня*, это растеніе составляетъ третью рѣдкость Нингуты. Зимой жители пускаютъ палы по степямъ, для того, чтобы на будущій годъ лучше принялась трава и деревья. Въ 5 лунѣ, выгоняютъ изъ лагерей лошадей на луга и пасутъ ихъ, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, тамъ, гдѣ больше травы и воды. Въ 7-й лунѣ, табуны сганяются къ городу, гдѣ хозяева узнаютъ своихъ лошадей по дощечкамъ, привязаннымъ къ хвос-

тамъ ихъ. Во весь годъ, жители занимаются охотой. Отправляясь равнинъ утромъ, они возвращаются иные къ вечеру, а иные черезъ два и три дня; это называется у нихъ малой охотой. Осенью, охотятся за фазанами; а въ 11-й лунѣ производятъ большую облаву; въ этомъ случаѣ, знаменныя солдаты идутъ рядами. Дней черезъ 20, они возвращаются; за ними тянутся телѣги и верблюды, нагруженные множествомъ тигровъ, барсовъ, медвѣдей, кабановъ, козъ, оленей, зайцевъ, фазановъ и орловъ. Собаки, называемыя *Ла*, бываютъ такъ сильны, что спорятъ съ тигромъ и барсомъ; кречеты, изъ породы *Хайдунъ цингъ*, схватываютъ на лету журавля и могутъ пролетѣть въ день 2000 *ли* (1000 в.). Эти рѣдкія животныя представляются ко Двору. Огромныхъ орловъ чрезвычайно много; перьями ихъ украшаютъ стрѣлы».

Чжао цянъ прожилъ здѣсь въ ссылкѣ 23 года, но послѣ былъ прощенъ и возвратился въ Китай. «На возвратномъ пути, рассказываетъ онъ, мы два дня проѣзжали *Ши тоу дянь цзы*, или каменную возвышенность, имѣющую въ ширину 30 (15 в), а въ длину болѣе 300 *ли* (150 в); внутри она пуста, а извнѣ испещрена множествомъ отверстій, какъ будто рѣзбою; внизу шумятъ источники и просачиваются сквозь камни. На третій день, мы достигли *Большого Воузи* (сосноваго бора), который тянется на тысячи верстъ; 60 *ли* (30 в.) ѣхали мы поперегъ его, подъ навѣсомъ тысячелѣтнихъ деревьевъ, не видя ни неба, ни солища; при малѣйшемъ вѣтрѣ, вершины деревьевъ шумѣли, какъ будто морскія волны, разбивающіяся о каменный берегъ; кругомъ насъ кричали птицы и летучія мыши, нисколько не пугаясь нашего поѣзда. Путешественники, вступая въ этотъ дремучій лѣсъ, обыкновенно снимаютъ съ себя какія нибудь вещицы и вѣшаютъ ихъ на деревья, въ жертву лѣсному духу. На ночевье, мы остановились при подошвѣ одного хребта; маньчжурскіе солдаты набрали кусковъ древесной коры, каждый вѣсомъ въ 2 или 3 гина (около 4 фунт.), а величиной болѣе сажени, и устроили навѣсы въ родѣ тѣхъ, какіе дѣлаются на судахъ, такъ, чтобы можно было въ нихъ сидѣть и лежать; пищею служило мясо жареной козы и оленина. Въ полночь, раздался страшный шумъ, какъ будто рушилась гора, или растреснулась земля; но то былъ шумъ падавшаго сухаго тысячелѣтняго дерева. На 5-й день мы проѣхали 30° *ли* (15 в.) *Малымъ Воузи*, который походитъ на большой. На 7-й день, переправившись черезъ *Сунаричулу*, мы прибыли въ *Ула*, или Гиринь; здѣсь есть верфь, гдѣ строятся большія суда, для сообщенія по рѣкѣ съ различными пунктами; здѣсь же пребываетъ главкомандующій. Отъ Гирина восемь переѣз-

довъ до *Лю-тяо-бянь*, или Ивовой границы; плакучія ивы тянутся на нѣсколько сотъ верстъ. Въ прежнія времена, эта лѣсная полоса служила пограничною межею, отдѣлявшею внутреннія владѣнія Китая отъ внѣшнихъ; теперь здѣсь поставленъ одинъ *Чжанмингъ*, отбирающій свидѣтельство у проѣзжающихъ. Отсюда 50 *ли* (25 в.) до станціи *Кай юань*, далѣе 30 *ли* (15 в.) до города *Тъмингъ сянь*; наконецъ 130 *ли* (65 в.) до Мукдена“.

Гарнизонные солдаты въ Маньчжуріи дѣлятся на старыхъ и новыхъ Маньчжуровъ, подобно тому, какъ въ исторіи различаютъ дикихъ и обрзованныхъ нючжей. Въ то время, какъ усилившіеся Маньчжуры подчинили своей власти разныя племена, тѣ изъ нихъ, которыя могли составить сколько нибудь ротъ, вошли въ составъ маньчжурскаго народа; оттого нынѣ и не существуетъ именъ трехъ племенъ, обитавшихъ при восточномъ морѣ (*Воузи*, *Барха* и *Хурха*), и четырехъ *Хулунскихъ* (*Бхэ*, *Хойфа*, *Ула* и *Хада*). Прочіе полно-возрастные изъ этихъ племенъ живутъ разсѣянно, по разнымъ мѣстамъ, и иногда поступаютъ въ число знаменныхъ. Что касается до тѣхъ родовъ, которые по своей малочисленности не могли составить ротъ, то они названы *Ичэ-мань-чжу*, или новыми Маньчжурами. Всѣ помянутые роды покорились Маньчжурамъ въ первой половинѣ XVII вѣка, а приведенные въ подданство послѣ этого времени уже не называются Маньчжурами, но сохраняютъ свои родовые названія. Такимъ образомъ, племена, обитающія на югъ отъ Амура: *Сибо* (близъ Гирина), *Гуалэча* и *Барху* (оба близъ *Бодуна*); и на сѣверъ отъ Амура: *Солонгъ* и *Дахуры* (оба близъ рѣки *Цзингъ-кини*), составляютъ особыя роты, подъ управленіемъ двухъ генераловъ: Гириньскаго и Амурскаго, и не называются Маньчжурами; и такъ какъ эти Гириньскія и Амурскія племена смѣшались между собою, то по имени *Солоновъ*, самыхъ искусныхъ стрѣлковъ и наѣздниковъ, и ранѣе другихъ пришедшихъ въ подданство Маньчжурамъ, и получили общее наименованіе *Солоновъ*, для отличія отъ Маньчжуровъ; а названіе *Солонгъ* собственно принадлежитъ только одному племени.

Племена *Хэчжэ* и *Кіака**), обитающія на востокъ отъ Нингуты, по южную сторону низоваго Амура, и *Орочоны*, живущіе на сѣверовостокъ отъ низоваго Амура, называются—первыя *Собачьими*, а послѣдніе *Оленьими*; изъ Собачьихъ, *Хэчжэ* называются также *рыбокожными*; они не составляютъ ротъ, управляются деревенскими и родовыми старшинами и ежегодно доставляютъ въ Нингуту ясакъ соболями. *Орочоны* раздѣляются на *Конныхъ* и *Оленьихъ*; послѣдніе

*) Фьяка?

живутъ далѣе конныхъ (конные *Орочоны* въ 600 *ли* или 300 в., а оленные въ 1000 *ли*, или 500 в. отъ *Цицикара*); хотя они и не составляютъ ротъ, но, въ случаѣ надобности, могутъ быть употреблены на военную службу; впрочемъ, число ихъ не достаточно для ротъ. Изъ Оленныхъ родовъ *Килэръ* и *Фяка* обитаютъ на островѣ *Ку-хи*, въ морѣ, несравненно далѣе *Орочоновъ*. Такъ какъ имъ не возможно каждый годъ прѣзжать въ Нингуту къ сроку, то положено, ежегодно, въ 6-й лунѣ, собираться имъ въ мѣстечкѣ *Пулусянь*, въ 3000 *ли* (1500 в.) отъ Нингуты; на то время, прѣзжаетъ сюда одинъ *Чжангинъ*, для приѣма отъ нихъ ясака. *Килэръ* и *Фяка* ни Маньчжурь, ни Солонь; управляютъ ими точно такъ же, какъ дургими инородцами. Въ случаѣ прѣзда *Фяка*, или *Хэ-чжэ* въ столицу, особое отдѣленіе Палаты обрядовъ угощаетъ ихъ обѣдомъ, а въ Мукденѣ, Строительная Палата выдаетъ имъ дрова и солому для скота, почти такъ же, какъ Монголамъ.—Такъ какъ рыбокожныя и другія племена дики и невѣжественны, то *Канъ-си*, желая сколько нибудь просвѣтитъ ихъ, приказалъ имъ брать себѣ женъ изъ Императорскаго дома. Во время приѣма ежегодной дани, Гиринскій главнокомадующій, подкупивъ какую нибудь крестьянскую дѣвушку, выдаетъ ее дикарямъ на украшенной колесницѣ, подъ именемъ царевны.

Собачьи племена обитаютъ вообще на югъ отъ низоваго Амура, близъ корейскаго моря, а оленные на сѣверъ отъ низоваго Амура, близко къ Русскому морю; оттого на островахъ, лежащихъ на сѣверо-востокъ отъ Кореи, на станціяхъ употребляютъ собакъ, вмѣсто лошадей, а у Русскихъ, въ приморскихъ мѣстахъ, ѣздятъ въ нартахъ на оленяхъ. Конные *Орочоны* устроиваютъ для себя шалаши изъ древесныхъ вѣтвей; отправляясь въ дорогу, они навьючиваютъ ихъ на верблюдовъ, и гдѣ нужно тотчасъ снова ставятъ; въ этомъ отношеніи, они совершенно сходны съ Монголами; и отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что занимаются не скотоводствомъ, а охотой. Вообще охотничьи племена, хотя не знаютъ скотоводства, однакожь богаты, благодаря своимъ Дремучимъ Борамъ. На всемъ пространствѣ между *Чанъ-бо-шанью*, Нингутой и низовьемъ Амура, обнимающемъ нѣсколько тысячъ верствъ, цѣлое море зеленыхъ лѣсовъ; растительное царство богато; *жень-шэнь* и медь въ изобиліи; соболи и олени водятся во множествѣ. Рѣки протекаютъ въ разныхъ направленихъ; *Сун-гари-ула* впадаетъ на сѣверъ и соединяется съ *Нонни-улой* и *Саха-лян-улой*; низовье этихъ трехъ рѣкъ называется общимъ именемъ *Хунь-тунъ-цзяна*, который впадаетъ въ Русское море.

Война съ Чжегангиромъ. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, когда Китайскій Императоръ, присоединивъ Чжунгарію къ Поднебесной Имперіи, хотѣлъ миролюбивымъ образомъ подвергнуть той-же участи и Туркестанъ, двое Туркестанскихъ *хо-чжи*, братья, по имени *Хогичжанъ* и *Бонадунъ*, задумали освободиться отъ опеки Китайской власти и нашли въ Туркестанцахъ сочувствіе и содѣйствіе своимъ цѣлямъ. Но Императоръ твердо рѣшился отнять у потомковъ Махмуда древнее достояніе Чжагатая и употребилъ военныя средства для усмиренія мятежниковъ,—такъ называются въ Китаѣ вообще всѣ, противящіеся Китайской власти. Послѣ многихъ неудачъ и ошибокъ со стороны его полководцевъ, Туркестанъ долженъ былъ уступить силѣ и въ 1755 году зачисленъ въ штатъ Китайскихъ владѣній, съ правомъ доставлять Пекинскому Двору дань и находиться подъ вѣдѣніемъ его чиновниковъ. Чтобъ утвердить свою власть въ Туркестанѣ Китайское Правительство употребило дѣятельныя мѣры. Оно поставило правиломъ, говорить *Вэй-юань*, въ каждый Туркестанскій городъ посылать особаго правителя (*Бань-ши-дачэнь*) и коменданта (*Линг-дуй*), которые зависѣли, частію отъ Кашгарскаго намѣстника (*Цань-цзань*), частію отъ Илійскаго главнокомандующаго (*Цзянъ-цзюнь*). Годавая подать Туркестанцевъ состояла въ десятой части мѣстныхъ произведеній и денегъ. Сначала Дворъ назначалъ на службу въ Туркестанъ чиновниковъ по выбору, имѣвшихъ одобрительныя аттестаты по службѣ и Туркестанцы питали къ нимъ довѣренность и уваженіе. Но со временемъ, перестали обращать вниманіе на то, кого назначаютъ, и стали посылать царедворцевъ; для нихъ заграничная служба сдѣлалась источникомъ незаконной прибыли и срочная служба превратилась въ наследственную, а всѣ способы содержанія они брали съ *Акимъ-бековъ*, или сборщиковъ податей. Злоупотребленія возрастали съ каждымъ годомъ, тѣмъ болѣе, что Туркестанъ представлялъ обильныя средства къ обогащенію,—ему предоставлено было право отливать собственную мѣдную монету, *пулъ* (1 пулъ=1 коп. асс.); постановлено было: въ Кашгарѣ ежегодно отливать отъ 8000 до 9000 связокъ (до 9 милл. к. асс.); въ Яркендѣ болѣе 10. 000, а въ Хотанѣ до 5000 связокъ. Кромѣ того, въ Туркестанѣ выдѣлываются мѣха, войлока, шелковыя матеріи и холстъ и добывается золото и нефритъ. По всѣмъ этимъ статьямъ, китайскіе чиновники налагали на жителей добавочныя пошлыны (натурою) и, подѣлившись съ беками, представляли двѣ части изъ десяти правителямъ; и такъ какъ правители городовъ не зависѣли одинъ отъ другаго, а до Илійскаго главнокомандующаго было далеко, то нечего было и опасаться ревизіи, а богатство само давалось

въ руки. Дошло до того, что мелкіе чиновники (битхешу) брали Туркестанокъ себѣ въ наложницы и захватывали чужой скотъ. Съ другой стороны, тѣ Бурутскіе роды, которые съ давнихъ временъ обитали близъ Туркестанскихъ границъ и съ 1814 г. завели постоянныя пастбища, были глубоко обижены Китайскою властію: одинъ изъ ихъ старшинъ, по имени *Турдимаймотъ*, погибъ жертвою несправедливаго суда; сынъ его *Аузы-хо* бѣжалъ за границу къ своимъ родовичамъ и возбудилъ ихъ противъ убійцы его отца. Всѣ эти притѣсненія и незаконныя поступки китайскихъ чиновниковъ возбудили къ нимъ ненависть, какъ въ Туркестанцахъ, такъ и Бурутахъ и сильно содѣйствовали вліянію и успѣхамъ Чжегангира.

Чжегангиръ былъ внукъ Туркестанскаго главы, хочжи *Бонадуня*, который въ прошедшемъ столѣтіи былъ казнень, за возстаніе противъ Китайской власти; у сына *Бонадуня* (*Самукэцзы тэгдашань*), бѣжавшаго въ Кокандъ, было три сына, послѣдній былъ Чжегангиръ. Постояннымъ занятіемъ его было чтеніе Алкорана и молитва; это же служило ему средствомъ пропитанія. Бродя между Туркестанцами, онъ, въ качествѣ хочжи, собиралъ себѣ дѣньги и распространялъ въ народѣ непріязненныя мысли противъ Китая. Въ 1820 году, когда Туркестанскій намѣстникъ *Бинъ цзинъ*, развртнымъ поведеніемъ своимъ, истощилъ терпѣніе Туркестанцевъ, Чжегангиръ поджегъ Бурутовъ и осенью того же года, въ главѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, напалъ на наши границы; къ нему присоединился одинъ изъ старшинъ, по имени *Суланъ-ки*, бѣжавшій отъ преслѣдованій Чжангина *Суйшанъчи*. Кашгарскій комендантъ выступилъ противъ Бурутовъ съ отрядомъ гарнизонныхъ солдатъ, разбилъ ихъ и принудилъ Чжегангира, только съ 20, или 30 соумышленниками, бѣжать, бросивъ коней; отрядъ преслѣдовалъ ихъ и на другой день за границу и, захвативъ болѣе сотни плѣнниковъ, возвратился въ Кашгаръ. Въ осенній праздникъ, *Бинъ цзинъ*, ни мало не колеблясь, предалъ смерти всѣхъ плѣнниковъ и донесъ Государю о побѣдѣ; однако-жъ Государь, не довѣряя его докладамъ, поручилъ Илійскому главнокомандующему, *Цинъ-сяну*, повѣрить на мѣстѣ справедливость его донесеній. Во время ревизіи, *Цинъ-сянъ*, получилъ множество жалобъ на безпутную жизнь *Бинъ-цзина* и притѣсненія, какія чинилъ онъ народу, обо всемъ донесъ Государю. Между тѣмъ Императоръ *Цзяцинъ* скончался; на китайскій престолъ возшелъ въ 1821 году *Дао-уанъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько словъ о дѣятельности христіанскихъ миссій въ Китаѣ.

Въ китайскихъ газетахъ за послѣднее время стали появляться статьи относительно того, что въ Китаѣ много религій, но ни одну изъ нихъ нельзя назвать господствующей и поэтому возбуждается вопросъ объ избраніи таковой. Рекомендуютъ остановиться на Христіанской религійи и именно на католической. Остановились на послѣдней, какъ на наиболѣе распространенной среди китайцевъ, такъ какъ католиковъ насчитываютъ около милліона, протестантовъ 150000 и. т. д. Не пора ли и православнымъ озаботиться наиболѣе широкимъ распространеніемъ своего ученія, тѣмъ болѣе, что китайцы относятся сочувственно къ православію. Для этого нужно привлечь людей энергичныхъ, образованныхъ, преданныхъ идеѣ распространенія Христіанства вообще и Православія въ частности, открыть школу съ небольшихъ общеобразовательнымъ курсомъ и по окончаніи этой школы готовить молодыхъ людей съ специальнымъ богословскимъ воспитаніемъ и образованіемъ.

Въ Шанхаѣ въ настоящее время собралось 1500 человекъ миссіонеровъ и миссіонерокъ евангелической миссії, по случаю столѣтняго юбилея миссії. Основаніе этой миссії положилъ переводчикъ Восточно-индійской Компаніи, извѣстный синологъ и англійскій миссіонеръ Робертъ Морисонъ. За нимъ по слѣдовало громидное количество докторовъ, учителей, учительницъ, которые открывали школы, просвѣщали китайцевъ, изучали сами Китай, и знакомили своихъ соотечественниковъ съ китайскою жизнью. Въ Шанхай собрались миссіонеры изъ самыхъ глухихъ провинцій Китая, не выѣзжавшіе изъ своихъ резиденцій лѣтъ по 8, по 10. Многіе изъ нихъ носятъ китайскую одежду и такъ къ ней привыкли, что европейская одежда кажется имъ неудобной. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ, европейскаго ничего не достанешь, поэтому волей неволей приходится одѣваться и вообще жить по китайски.

На этомъ съѣздѣ разсматривались разные вопросы и главнымъ образомъ школьный. Въ протестантской англо-американской миссії открыто до настоящаго времени 700 школъ для разнаго воз-

раста, тогда какъ нѣмцы протестанты имѣютъ всего тридцать. Правда нѣмецкая миссія существуетъ менѣе 50 лѣтъ и не обладаетъ такими громадными средствами, не встречая большого сочувствія среди населенія Германіи. Но за то на Шань-дунѣ нѣмцы открыли университетъ, образцовыя школы, а съ 3-го Іюня текущаго года открыли медицинскую школу въ Шанхаѣ. При ней имѣется подготовительная школа съ общеобразовательнымъ курсомъ.

Нѣмецкая евангелическая миссія на о. Суматрѣ существуетъ съ 1861 года и борется не безъ успѣха какъ съ ислымомъ, такъ и съ язычествомъ. Въ 1905 году здѣсь насчитывали 66918 христіанъ, при чемъ за этотъ годъ крещено 3643 человекъ, между которыми было 155 магометанъ. Школьное дѣло прекрасно развивалось и продолжаетъ развиваться. Въ 937 школахъ въ общемъ обучается 10357 учениковъ христіанъ и христіанокъ и 6023 язычниковъ обоюго пола,—т. е. вмѣстѣ это составитъ 16, 380 учениковъ. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить 187 воспитанниковъ высшихъ школъ, а именно 154 семинариста, 29 учениковъ ремесленной школы и 4 богословской школы. Матеріальная помощь миссіямъ обществами наряда Батта выражается въ цифрѣ 71, 305, ¹² марокъ. Жизнь христіанъ протекаетъ бодро и весело въ усердномъ распространеніи слова Божія, въ чемъ имъ можетъ позавидовать не одна миссія дома, на родинѣ среди нихъ даже существуетъ общество подъ названіемъ „Конъ-си-Батакъ“, которое посылаетъ на свой счетъ проповѣдниковъ внутрь страны.

Въ 1905 году открыто 2 новыхъ стана на сѣверѣ и дѣло миссіи быстро развивается. На помощь миссіонерамъ пришло голландское правительство. Вся площадь, гдѣ работаютъ миссіонеры раздѣлена на 13 округовъ, каждый изъ нихъ заключаетъ три или четыре стана съ принадлежащими къ нимъ отдѣлами. Въ каждомъ округѣ 2 раза въ годъ собирается конференція, гдѣ союзъ учителей выбираетъ школьнаго инспектора.

Къ этой статистикѣ нужно прибавить, что въ 39 главныхъ станахъ въ общемъ работаетъ 71 миссіонеръ-европеецъ, далѣе идутъ 301 меньшихъ становъ и 29 помощниковъ, 32 проповѣдника и 421 учителей—изъ туземцевъ.

За послѣднее время строится много церквей, школъ, больницъ, приютовъ и голландское правительство оказываетъ въ этомъ случаѣ денежную поддержку, чѣмъ оно отличается отъ другихъ правительствъ, какъ напримѣръ германскаго, „Пока оно соберется дать хоть немного денегъ миссіи, много воды утечетъ въ море,“ восклицаетъ миссіонеръ.

Голландскій министръ благодарилъ евангелическую миссію въ

парламентъ за ея дѣятельность. Изъ этого примѣра видно, какъ плодотворна дѣятельность миссій благодаря поддержкѣ правительства и если бы и другія правительства оказывали подобную же поддержку, то успѣхъ пропаганды былъ бы обезпеченъ.

19 ^а/_{VI} 07

Ю. Васильевъ.

Сутки во Французскомъ госпиталѣ Св. Михаила въ Пекинѣ.

Въ 1902 году для нуждъ европейскаго населенія Пекина Французскимъ орденомъ Лазаристовъ устроенъ госпиталь на улицѣ Посольствъ, называемой по-китайски: „Цзяо-минъ-сянь“, въ западномъ концѣ ея. Не имѣя намѣренія дать здѣсь описаніе всего этого учрежденія, подѣлимся съ читателями впечатлѣніями одного дня, проведеннаго нами въ стѣнахъ госпиталя.

Причина, побудившая насъ придти туда, была желаніе подвергнуть операціи небольшой мозоль, образовавшійся на плечѣ вслѣдствіе продолжительной ѣзды въ крытой китайской телѣгѣ. Операціи въ госпиталѣ производятся опытнымъ хиругомъ, врачомъ г. Онимюсъ, по буднямъ ежедневно съ девяти часовъ утра. Подѣхавъ въ условленное время къ зданію госпиталя, обращенному фасадомъ на югъ и имѣющему два атажа кромѣ подвального, мы съ русскихъ докторомъ В. В. К—мъ, направились черезъ цвѣтникъ, разбитый клумбами, въ главное зданіе госпиталя, гдѣ помѣщается операціонная комната. Въ ней не было еще доктора, пришлось подождать въ приѣмной. Приѣмная обставлена прилично и помѣщается тутъ же, вблизи операціонной. Стѣны, покрытыя каричневыми обоями, украшены китайскими пано съ іероглифами, десяткомъ картинъ и портретами. Тяжелая мебель рѣзной работы покрыта шолковыми подушками. Диванъ, круглый столъ и кресла, все изъ чернаго дерева изящной работы. Въ приѣмной мы застали одного китайца и двухъ европейцевъ, такъ же ожидавшихъ, какъ и мы, доктора, который производилъ осмотръ больныхъ на второмъ этажѣ. Вскорѣ его живая фигура показалась въ корридорѣ и послышался рѣзкій, отрывочный говоръ его съ фельдшеромъ. Отпустивъ по очереди прочихъ паціентовъ, онъ приступилъ къ нашей операціи плеча, и дѣлалъ все такъ быстро, смѣло, съ такою увѣренностію, которая дается

только послѣ долгой и усиленной практики. Два разрѣза кожи, болѣе дюйма длиною каждый, произведены безъ всякаго ощущенія боли, благодаря новѣйшимъ, усовершенствованнымъ препаратамъ и опытности врача. Такъ какъ повязка не держалась, то рану пришлось закрыть кускомъ бинта и залить сверху коллодіемъ. Изъ опасенія сбить повязку, нельзя было надѣть сюртука и намъ пришлось остаться въ госпиталѣ до другаго дня.

Камера въ нижнемъ этажѣ, гдѣ мы помѣстились, имѣла размѣръ пола въ одиннадцать аршинъ квадратъ и десять аршинъ въ высоту. Двѣ стеклянныя двери вели на лицевую веранду, тоже забранную стекломъ, а веранда выходила въ цвѣтникъ и обращена была на улицу. Одна дверь и окно выходили на сѣверную, заднюю веранду, откуда открывался видъ на сосѣдніе дворы китайскаго министерства Финансовъ, изъ которыхъ ближній дворикъ осѣняла огромная многовѣковая акація; вдали виднѣлись зеленые пустыри. Воздуха и свѣта было вполне достаточно. На первое впечатлѣніе камера казалась слишкомъ скромно убранной, почти пустою. На сѣверной стѣнѣ ея бросалось въ глаза Распятіе. Въ боковыхъ стѣнахъ ея, оштукатуренныхъ известью, виднѣлись еще двѣ двери, всегда запертые. На одной изъ нихъ вверху ириспособлено нѣсколько деревянныхъ колышковъ для платя. А надъ ними висѣла картина, акварель, китайской работы, изображающая не-то гаданіе, не-то жертвоприношеніе. Деревянный полъ, окрашенный темнокаричневою масляною краскою, мѣстами уже вытерся отъ частаго мытья мокрой тряпкой. Всѣ предметы размѣщены въ комнатѣ такъ, что ихъ совсѣмъ не замѣтно, между тѣмъ, какъ если стать перечислять ихъ, то можетъ получиться довольно обширный списокъ. На дверяхъ и окнахъ— по двѣ бѣлыхъ занавѣси съ деревянными карнизами вверху. Матъ на стеклахъ дверей и оконъ сдѣланъ ввидѣ картинъ, изображающихъ японскій пейзажъ съ водой, горами, деревьями и лѣтающей птицей. Круглый каминъ, желѣзный, стоитъ посреди камеры, труба проведена въ стѣну. Надъ каминомъ виситъ электрическая лампочка, къ ней ведутъ два провода и двѣ пуговицы; два электрическихъ звонка, одинъ китайскій квадратный столъ, покрытый клеенкою; четыре ночныхъ столика, четыре подножки, ввидѣ столиковъ; пять вѣнскихъ стульевъ, одно плетеное кресло, одно складное изъ парусины (изломанное); одна ширма, одинъ клозетъ, четыре койки желѣзныя съ подъемными спинками, съ проволочными въ деревянныхъ рамахъ матрасами на ножкахъ. На каждой койкѣ есть еще: по одному матрасу ватному, по три простыни, по двѣ подушки, по два шерстяныхъ одѣяла и по одному мускетеру. Въ

коммодѣ бѣлья: по одной скатерти, по два полотенца, по двѣ салфетки. Два умывальныхъ таза, двѣ мыльницы, одинъ письменный приборъ, одинъ лексиконъ Рейфа, два кожаныхъ ящика съ компрессами, пять гвоздей по стѣнамъ и два кольца въ потолочной балкѣ.

Кажется, ничего не забыто въ обстановкѣ больничной камеры, но главная хвала госпиталя это—уходъ за больными. Непремѣнно черезъ каждые полчаса кто—нибудь,—фельдшеръ, сестра или китаецъ карридорный,—заходятъ въ камеру и спрашиваютъ,—не надо ли чего подать? Рекомендуютъ пользоваться звонкомъ, спрашиваютъ,—что готовить къ обѣду или ужину? Обыкновенный столъ состоитъ: утромъ съ 7 до 8 часовъ подается кофе съ молокомъ; въ 11-завтракъ (яичница, молоко, сардины, обжаренные зеленые стручки гороха, яичное пирожное и кофе); въ 2 часа дня подаютъ чай или кофе съ молокомъ; отъ шести до семи часовъ—обѣдъ, состоящій изъ тѣхъ блюдъ, что и завтракъ, съ прибавленіемъ бульена и чая. Услужливость китаецевъ и предупредительное вниманіе къ больнымъ сестеръ—монахинь и заботливость врача и его помощниковъ въ высшей степени благопріятно отражается на леченіи больныхъ, улучшая ихъ настроеніе и облегчая тяжесть однообразнаго препровожденія времени въ больничной обстановкѣ. Для насъ сутки, проведенные въ госпиталь св. Михаила были причиною большаго утѣшенія въ сознаніи, что можно еще благотворить и что есть люди, умѣющіе благотворить, умѣющіе служить другимъ добровольно, безкорыстно, по убѣжденію.

Дневникъ веденный въ Пекинѣ

съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 50-51).

5-го декабря, пятница. Сегодня по приглашенію Фо-ѣ мы ѣздили посѣтить его въ Юнь-хо-гунъ-скія капища и вмѣстѣ осмотрѣть оныя. Для сего отправились во 2-мъ часу послѣ обѣда я, о. В., Г. П., П. Е., Ков. и многіе другіе парадно съ казаками. Капище сіе находится на краю города, недалеко отъ сѣверной стѣны, потому надлежало проѣхать около пяти русск. верстъ, много улицъ и переулковъ, кои описывать здѣсь слишкомъ бы много заняло времени,—скажу только вкратцѣ, что мѣста, коими мы проѣзжали,

мало отличаются от прежде нами видѣннаго: то же строеніе, та же пыль и нечистота, особенныхъ встрѣчь, достойныхъ вниманія, не было, любопытство народа въ большой улицѣ нѣсколько не разнилось съ тѣмъ, какое мы замѣтили при первомъ нашемъ вѣздѣ въ Пекинъ. У воротъ на улицу насъ встрѣтили нѣсколько ламъ, принадлежащихъ къ сему огромному капищу. Сямъ входомъ мы вошли на пространнѣйшій дворъ, со всѣхъ сторонъ обнесенный высокою каменною оградой; въ сѣверной сторонѣ оной ворота, ведущія на другой обширнѣйшій длинный дворъ, высланный посрединѣ камнемъ плитнякомъ, также замкнутый съ востока и запада оградями; за сими стѣнами домъ для помѣщенія огромнаго числа ламъ и учениковъ, при кумирняхъ находящихся. Лишь только вступили мы на сей дворъ, какъ изъ боковыхъ выходовъ начали стекаться разнаго возраста . . . въ красныхъ засаленныхъ халатахъ, безъ шапокъ, съ голыми головами, а также и взрослые нештатные ламы, у сихъ послѣднихъ чрезъ правое плечо и подъ лѣвую руку поверхъ халата перекидывается нѣсколько разъ кусокъ аршинъ въ 6 той же матеріи, изъ которой шить и халатъ,—другіе же, штатные, были въ желтаго шелка халатахъ и съ такими же красными перевязями, нѣсколько поважнѣе. Прямо противъ насъ на сѣверѣ видны были большія ворота и за оными кровли капищъ.—Но насъ просили идти налѣво, т. е. на западъ въ небольшія воротцы или калитку, на маленькій и довольно неопрятный дворикъ со службами. Тутъ знакомый намъ молодой лама, встрѣтившій еще у вторыхъ воротъ, ввелъ насъ въ одну комнату, прося нѣсколько обождать пока Фс-ѣ будетъ готовъ насъ принять, а между тѣмъ въ засаленныхъ халатахъ одинъ по одному входили въ комнату ламы и заботились объ угощеніи насъ чаемъ, которой вскорѣ и былъ подонъ. Минуть черезъ 10 молодой лама пришелъ просить къ ожидавшему насъ Фо-ѣ. Прощедъ изъ означенной комнаты на сѣверѣ чрезъ отдѣл. другихъ службъ въ небольшія сѣни, мы вступили на такой же, только нѣсколько болѣе, дворикъ, на коемъ находилось отдѣленіе, занимаемое Г. . . . мъ. Хутухта встрѣтилъ насъ на крыльцѣ у входа во внутреннія его комнаты, обращенныя лицомъ, какъ и прочія отдѣленія, на югъ. Съ обыкновенными церемоніями и отговорками о первенствѣ или (въ) политичномъ спорѣ, кому переступить первому чрезъ порогъ, мы вошли (я первый, а потомъ Г. . . ѣ) въ его покои, состоящіе изъ трехъ весьма миниатюрныхъ комнатъ,—первая родъ прихожей, вторая шемная, аршина 4 въ ширину и не болѣе 6-ти въ длину, о третьей не могу судить, ибо въ ней не былъ, но полагаю, что она служить

Г...у спальней и потому вѣроятно не больше передней или приѣмной, входъ въ сію третью завѣшенъ желтою запачканною шелковою занавѣскою. Первая комната или передняя весьма худо и бѣдно убрана; вторая, приѣмная, отъ оной вправо, т. е. къ востоку, канъ подь окномъ во всю узкую стѣнку, у противоположной стѣнки стоитъ небольшой жертвенникъ съ маленькими кумирами (литыми изъ мѣди), канъ покрытъ довольно старымъ ковромъ (тибетскимъ), посрединѣ поставленъ маленькій столикъ и съ трехъ сторонъ онаго положены подушки, покрытыя волчьимъ мѣхомъ шерстью наверхъ; въ углу въ стѣнѣ, прилегающей къ окну, общей со спальною, сдѣланъ небольшой открытый рѣзной работы шкапикъ, изъ дорогого дерева Хуали, въ ономъ мы примѣтили разныя бездѣлки; стѣны сей комнаты оклеены бѣлыми обыкновенными китайскими обоями и приставлено къ онымъ для сидѣнія посѣтителей нѣсколько табуретовъ.

Разговоры наши начались самыми обыкновенными предметами, потомъ Хутухта дѣлалъ вопросы относительно самыхъ неважныхъ обычаевъ, напр. въ юртахъ-ли у насъ живутъ или въ домахъ и проч., а также—о вѣроисповѣданіи, есть ли сходство нашего съ ихнимъ, т. е. болѣе въ наружныхъ обрядахъ; потомъ хвастался русскою азбукою письменною, у него находящеюся, и складами съ монгольскимъ произношеніемъ. По-китайски сей Хутухта говоритъ весьма плохо. Толмачемъ при нашихъ разговорахъ служилъ на монгольскомъ языкѣ Е. И. Сычевскій, а на китайскомъ—Да Лама, тутъ стоявшій, весьма дюжій и грубый по наружности. Любопытствующихъ было мало, вѣроятно не допускали. Во время нашихъ разговоровъ поданъ десертъ, состоящій изъ винограда и свѣжихъ плодовъ и постилъ,—для господъ поставили на полу особые два низкіе и маленькіе столика съ таковыми же сластями, и потомъ кирпичный чай, при чемъ Хутухта объявилъ, что это ихъ любимый и употребительный напитокъ, съ своей стороны, изъ учтивости, я увѣрялъ Г...а, что и мнѣ оный весьма нравится, ибо я большой охотникъ до молока и всего молочнаго, кирпичный же чай много разъ пивалъ у нашихъ Бурятъ; этотъ вызовъ подалъ предметъ Хутухтѣ къ вопросамъ о сихъ послѣднихъ,—я описалъ положеніе ихъ самымъ пріятнымъ для него образомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Такъ какъ въ послѣднее время стали поступать прошенія и телеграммы отъ лицъ оставившихъ самовольно Миссію и желающихъ теперь снова поступить въ составъ ея членовъ или братіи, то Его Преосвященству, Начальнику Пекинской Духовной Миссіи, благоугодно было распорядиться—объявить разъ на всегда, что таковыя лица вновь въ составъ Миссіи или братства ни въ какомъ случаѣ принимаемы не будутъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ благополучно возвратился изъ восьмимѣсячнаго отпуска въ Германію и Россію. 24-го Іюня Его Преосвященство прибылъ въ Шанхай, 25-го производилъ экзамены 32-мъ ученикамъ Школы при Шанхайскомъ отдѣленіи Миссіи, 29-го Іюня и 1-го Іюля Владыка служилъ литургіи въ Богоявленной церкви Шанхайскаго стана. 6-го Іюля выѣхалъ на сѣверъ Китая, 8-го прибылъ въ Цинвандао, 9-го въ Цзиншанъцзуй, гдѣ въ Преображенскомъ скиту намѣренъ прожить до престольнаго праздника 6-го Августа.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Отъ г-жи Е. Б. Россовой изъ Томска ежегодно (съ 1902 г.) поступаетъ въ пользу Миссіи по 3 руб. на поминаеніе племянника ея Владиміра Діомидовскаго, память 15-го Іюля. Въ нынѣшнемъ году это пожертвованіе также получено.

СОДЕРЖАНІЕ: Сокровища мудрости древнихъ.—Праздникъ въ честь всѣхъ святыхъ мучениковъ и окончаніе учебнаго года.—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.—Нѣсколько словъ о дѣятельности христіанскихъ миссій въ Китаѣ.—Сутки во французскомъ госпиталѣ св. Михаила въ Пекинѣ.—Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.—Оффиціальнй отдѣлъ.—Пожертвованіе.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ).
10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою.	{ Діаконъ-китаецъ Михаилъ Тянь.
11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинці Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ, 700 «	{
Вакансія.
Павель Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербурѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Александръ Гургенидзе.
. Свящ. Андрей Пѣтелинь.
. Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
. діаконъ Илья Архангельскій.
. Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ (нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Онипкинъ
. Николай Бѣляковъ.
. Павель Гнѣдышъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
. Борисевъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабра 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику	2500 руб.	Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благочинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ Маньчжуріи.
второму священнику	1980 «	Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону	1500 «	Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику	900 «	на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ
сторожу	360 «	Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
 священнику 1200 р. Свящ. Василій Пашинъ.
 сторожу . . . 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станціи Имяньпо церковъ-школа, освященная 19 декабря 1901 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. священникъ Інноцентій Пѣтелинъ.
 псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
 сторожу . . 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковъ-школа, освященная 1 ноября 1903 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
 псаломщику 900 « Вакансія.
 сторожу . . 360 « Георгій Гиць.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной церковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
 псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
 сторожу . . 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
 Псаломщикъ 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1800 руб. Свящ. Сергій Бладучанъ.
 вольнонаемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“

выходятъ по два выпуска въ мѣсяць.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Інноцентій.